

руководителя экспертного подразделения, начальника районного ОВД и эксперта-криминалиста на месте происшествия по делам особой категории (убийства, теракты и т. д.), где действия каждого из указанных субъектов четко согласуются между собой, несмотря на зависимость друг от друга в административном плане.

А.Ф. Лубин подчеркнул, что в процессе взаимодействия должны применяться такие приемы, средства и методы, которыми не владеет каждая из сторон. В случае невыполнения данного требования речь будет идти лишь о разделении труда. При этом автор выделяет следующие признаки взаимодействия следователя, эксперта, специалиста: указанные субъекты являются носителями различных процессуальных функций, придающих регламентированную самостоятельность; субъекты взаимодействия применяют приемы и методы индивидуальных видов деятельности; действия их скоординированы по месту, времени, способу, форме предоставления результатов, согласованы по промежуточным и конечной целям; ведущей стороной в процессе взаимодействия является следователь.

С учетом специфики взаимодействия участников СОГ в процессе проведения осмотра места происшествия и принимая во внимание вышеуказанные мнения ученых, можно сказать, что это деятельность, которая характеризуется рядом признаков: она урегулирована законом и ведомственными нормативными актами; осуществляется в процессе подготовки, проведения, оценки полученных результатов осмотра; согласована всеми участниками по задачам и целям указанного следственного действия; скоординирована по месту, времени и формам предоставления результатов; участники СОГ наделены конкретными функциями, действуют строго в рамках компетенции и для выявления, фиксации и изъятия следовой информации о преступлении применяют специфические средства, приемы и методы, присущие сфере их деятельности.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных признаков, под взаимодействием сотрудника ЭКП, участвующего в качестве специалиста при осмотре места происшествия, с участниками СОГ следует понимать законодательно урегулированную совместную деятельность функционирующих строго в рамках собственной компетенции субъектов различных служб и подразделений (организаций), осуществляемую на всех стадиях следственного действия, согласованную по целям и задачам, скоординированную по месту, времени, формам предоставления результатов в интересах решения задач уголовного процесса.

УДК 343.98

А.М. Пановицън

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТЕЙ СОТОВОЙ СВЯЗИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Перед правоохранительными органами все чаще встает проблема криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с террористическими актами. В качестве радиовзрывателей террористы часто используют мобильные телефоны, подтверждением чему является террористический акт, произошедший 11 апреля 2011 г. в Минске на станции метро «Октябрьская». Проблема противодействия использованию сотовых терминалов террористами неоднократно затрагивалась зарубежными правоохранительными органами. ФБР даже выпустило специальную инструкцию, разъясняющую, какие действия нужно предпринимать в случае обнаружения подозрительных предметов, похожих на взрывные устройства с мобильным телефоном в роли взрывателя.

Значительную помощь в раскрытии и расследовании преступлений данного вида может оказать высокая степень телефонизации населения. По перемещению мобильного телефона в сети оператора сотовой связи можно следить за движением абонента, с точностью до радиуса соты определять его местонахождение, фиксировать абонентов, находящихся рядом.

Указ Президента Республики Беларусь от 3 марта 2010 г. № 129 «Об утверждении положения о порядке взаимодействия операторов электросвязи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» позволяет органам государственной безопасности и Оперативно-аналитическому центру при Президенте Республики Беларусь иметь круглосуточный доступ ко всем базам данных мобильных операторов. Использование этих возможностей позволяет организовать раскрытие преступлений на качественно новом уровне. Так, в период проведения общественно-массовых мероприятий (митинг, концерт, футбольный матч и т. п.) можно в режиме реального времени осуществлять мониторинг перемещения абонентов сотовой связи по контролируемой территории. Для этих целей определяется географическое положение места проведения общественно-массового мероприятия, уточняются группы сот и центр коммутации мобильной связи, обслуживающие данный район. Технические возможности операторов сотовой связи позволяют в режиме реального времени определять абонентов, обслуживаемых данными сотами и находящихся на контролируемой территории.

В случае, когда профилактические мероприятия не дали должного результата, и террористического акта избежать не удалось, мониторинг сети сотовой связи позволит оперативно определить владельцев мобильных телефонов, связь с которыми прервалась в момент взрыва, а также лиц, находящихся в непосредственной близости от зоны происшествия, что в свою очередь позволит:

условно отнести аппараты, отключившиеся от сети сотовой связи во время террористического акта, к категории радиовзрывателей и принять меры к оперативному установлению и поиску их владельцев;

по базам данных операторов сотовой связи быстро установить личности пострадавших во время террористического акта;

по идентификационным номерам сотовых телефонов определить возможных свидетелей, находившихся в непосредственной близости от места проведения теракта;

выдать сотрудникам оцепления места происшествия фотографии установленных лиц для задержания и проведения следственных действий.

Использование технологий и возможностей операторов сотовой связи должно вывести криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования террористических актов на новый качественный уровень.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Системы видеонаблюдения как средство объективной фиксации различных процессов и явлений стали широко использоваться в практической деятельности, в том числе и правоохранительной. Многочисленные примеры из практики свидетельствуют о том, что системы видеонаблюдения могут быть одним из эффективных средств, способствующих раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Анализ нормативных правовых актов, правоприменительной практики позволяет условно выделить два следующих направления использования стационарных систем видеонаблюдения в Республике Беларусь: использование систем видеонаблюдения (телевизионных систем видеонаблюдения, систем охранного телевидения) в охранной деятельности; использование систем видеонаблюдения в деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности на улицах городов и дорогах республики. Несмотря на то что указанные направления

несколько отличаются целями использования технических средств, во всех случаях видеозапись, полученная с помощью систем видеонаблюдения, может быть использована как в оперативных целях (при установлении лица, совершившего, готовящего преступление), так и в процессе доказывания по конкретному уголовному делу.

Основной целью использования систем видеонаблюдения в охранной деятельности является защита имущества юридических и физических лиц от преступных посягательств, а также обеспечение безопасности трудового персонала юридического лица.

Другим значимым направлением является использование систем видеонаблюдения в деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности, раскрытию и расследованию преступлений. На нем следует остановиться более подробно.

Основными задачами применения систем видеонаблюдения в данной сфере являются обеспечение безопасности жителей городов, их имущества от преступных посягательств, охрана общественного порядка и контроль обстановки в городе, отслеживание транспортных потоков в реальном времени; фиксация обстоятельств дорожно-транспортных происшествий и других правонарушений; оперативное реагирование на противоправные действия; рациональное использование сил и средств нарядов милиции, несущих службу по охране общественного порядка, и др.

Начало развития систем видеонаблюдения, используемых в деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности на улицах и дорогах в Республики Беларусь, относится к 2002 г., когда по инициативе Главного управления внутренних дел Мингорисполкома (далее – ГУВД) в Минске появились первые 16 камер наружного видеонаблюдения с круглосуточным режимом работы. В настоящее время на улицах Минска круглосуточно работают около 200 видеокамер, объединенных в единую систему с выводом изображений на мониторы оперативно-дежурной службы ГУВД. В будущем планируется вывод изображений на мониторы районных органов внутренних дел, на территории которых установлены видеокамеры. Активно стали развиваться такие системы и в других городах.

Материалы видеозаписи могут как представлять оперативный интерес, так и являться доказательствами по уголовным делам. Они могут быть использованы в оперативно-розыскной деятельности при выявлении, раскрытии общественно опасных деяний и установлении лиц, их совершивших, поскольку содержащиеся в них изображения правонарушителей, их транспортных средств имеют важное ориентирующее значение. Изучение событий, запечатленных с помощью видеозаписи, позволяет установить биологические, социальные, психологические особенности человека, цвет и тип одежды, наличие сопутствующих предметов (очков, зонтика, трости и т. п.), вид транспортного средства, тип, цвет его кузова и т. д.

В уголовном процессе видеоматериалы могут выступать в качестве источников доказательств. Полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК Республики Беларусь, они, согласно ч. 2 ст. 88 УПК, относятся к другим носителям информации.

Получение материалов видеозаписи, произведенных с помощью камер видеонаблюдения, установленных на зданиях, сооружениях, находящихся в пределах или прилегающих к местам совершения преступления, производится выемкой у лиц, ответственных за работу системы видеонаблюдения. В случае, когда видеозапись осуществлялась камерами городского видеонаблюдения, выемка производится в оперативно-дежурной службе соответствующего управления или отдела. При этом, поскольку камерами производится в большинстве случаев цифровая видеозапись, при выемке носителями информации, как правило, выступают CD/DVD и другие электронные носители информации. Видеоматериалы хранятся в организации лишь определенное время – от 3 до 30 суток в зависимости от возможностей используемой аппаратуры, после чего автоматически уничтожаются. Поэтому производство выемки таких материалов не терпит отлагательств.

Полученные в ходе выемки видеоматериалы должны быть осмотрены, при необходимости с участием специалиста, о чем составляется протокол. Лица, ответственные за функционирование системы видеонаблюдения, допрашиваются по вопросам, относящимся к расследуемому событию. Как самостоятельные источники доказательств материалы видеозаписи приобщаются к уголовному делу постановлением органа предварительного расследования. Приобщенные к уголовному делу носители информации остаются при нем в течение всего срока его хранения.

Иногда возникают следственные ситуации, когда появляется необходимость в производстве экспертизы видеозаписи. Для установления тождества лица, запечатленного на видеозаписи, и конкретного подозреваемого проводится портретная экспертиза. В случае, когда одновременно производилась звукозапись и имеется необходимость в отождествлении фонограммы голоса и речи подозреваемого, назначается комплексная портретная и фонографическая экспертиза. При необходимости установления факта монтажа видеоматериала, внесения в него изменений, проводится техническое исследование видеограммы.

К сожалению, при проведении портретной экспертизы не всегда удается идентифицировать исследуемые изображения запечатленных лиц. В большинстве случаев невозможность идентификации обусловлена объективными причинами – низкой разрешающей способностью и скоростью записи видеофиксирующей аппаратуры, использованием широкоугольных объективов, установкой видеокамер на значительном расстоянии от фиксируемых объектов без учета расположения источников освещения и др. Неправильный угол установки видеокамеры, игнорирование направления источников освещения в связи с низкой скоростью видеозаписи делает изображение запечатленных лиц затемненным, нерезким, с наличием ракурсных искажений, что впоследствии не позволяет установить необходимые для идентификации личности особенности элементов внешности. К тому же изображения лиц людей, отличные по ракурсу от анфасных более чем на $\pm 5^\circ$, исключают возможность проведения поиска по автоматизированной системе портретной идентификации. В изображениях лиц в таких видеоматериалах не отображается достаточная для идентификации совокупность анатомических особенностей внешности. Но тем не менее указанные материалы содержат весьма ценную информацию ориентирующего значения.

Таким образом, исходя из изложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что при раскрытии и расследования преступлений практическим работникам следует обращать внимание на возможности систем видеонаблюдения, поскольку полученные с их помощью материалы видеозаписи могут быть использованы как в оперативно-розыскной деятельности, так и в процессе доказывания по конкретному уголовному делу.

УДК 343.985

Н.И. Порубов

ОТ ЕДИНОГО СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА ДО НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВИЯ

Проблема организации следственного аппарата наиболее активно обсуждалась в 20-х гг. прошлого столетия, когда следователи из административного подчинения судов передавались прокуратуре, в период подготовки нового уголовно-процессуального законодательства (1956–1959 гг.) и в 70-х гг. прошлого века. Не проходило ни одной научно-практической конференции по следствию, где бы не поднимался этот вопрос. Большинство авторов сходилось на том, что настоящее положение следственного аппарата нельзя признать отвечающим возложенным на него задачам, поэтому необходима его реорганизация. Но решения этой проблемы предлагались различные. Намечались три точки зрения. Первая: следственный аппарат должен быть сохранен в системе прокуратуры. Наиболее активно эту точку зрения отстаивал Н.В. Жогин. Вторая: следственный аппарат должен быть выведен из прокуратуры, МВД и КГБ и создан самостоятельный орган – Следственный комитет при Совете Министров СССР. Сторонником этой точки зрения являлся В.А. Стремовский. Третья: следственный аппарат должен быть передан